

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Пензенский государственный университет»

Юридический институт

Кафедра «Государственно-правовые дисциплины»

Направление подготовки

40.03.01

Юриспруденция

Профиль «Правозащитная деятельность»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме Роль конституционного правосудия в федеративных государствах: сравнительный анализ Российской Федерации и Федеративной Республики Германия

Студент 22юю1

номер группы

подпись, дата

Гордеев Кирилл Александрович

фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель К.Ю.Н. доцент

должность

ФГБОУ ВО «ПГУ»

наименование организации

подпись, дата

Карпушкин А.В.

фамилия, инициалы

Консультанты:

ПО

наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

ПО

наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

ПО

наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

Нормоконтролер: К.Ю.Н. доцент

должность

подпись, дата

Елистратова О.В.

фамилия, инициалы

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ 202 №__)

Заведующий кафедрой ГПД

название

подпись,

дата

Д.Ю.Н. Суменков С.Ю.

фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от _____ 202 г. №__)

Секретарь ГЭК

подпись,

дата

Антипкина Е.Г.

фамилия, инициалы

Пенза, 2026 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль «Правозащитная деятельность»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Государственно-правовые
дисциплины»

название

_____/С.Ю. Суменков/
(подпись) (и.о фамилия)

_____ 2025 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр.№ 22юю1

Гордееву Кириллу Александровичу

(фамилия, имя, отчество)

- 1. Тема работы** «Роль конституционного правосудия в федеративных государствах: сравнительный анализ Российской Федерации и Федеративной Республики Германия»
- 2. Научный руководитель** к.ю.н. доцент кафедры «Государственно-правовые дисциплины» Карпушкин А.В.
- 3. Дата выдачи задания** 25.12.2025 г.
- 4. Срок сдачи студентом законченной работы** 18.05.2026 г.
- 5. Перечень подлежащих разработке вопросов**
 - 5.1 Понятие, сущность и функции конституционного правосудия в федеративных государствах.
 - 5.2 Федеративное государство как среда осуществления конституционного правосудия.
 - 5.3 Основные модели конституционного контроля и конституционного правосудия.
 - 5.4 Конституционное правосудие в Федеративной Республике Германия.

5.5 Конституционное правосудие в Российской Федерации.

5.6 Сравнительно-правовой анализ конституционного правосудия в РФ и ФРГ

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		25 декабря 2025 г. Карпушкин А.В. (подпись руководителя)	16 января 2026 г. Карпушкин А.В. (подпись руководителя)
Теоретико-правовые основы конституционного правосудия в федеративных государствах		16 января 2026 г. Карпушкин А.В. (подпись руководителя)	16 февраля 2026 г. Карпушкин А.В. (подпись руководителя)
Конституционное правосудие в ФРГ и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ		16 февраля 2026 г. Карпушкин А.В. (подпись руководителя)	26 марта 2026 г. Карпушкин А.В. (подпись руководителя)
Заключение		26 марта 2026 г. Карпушкин А.В. (подпись руководителя)	18 мая 2026 г. Карпушкин А.В. (подпись руководителя)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Теоретико-правовые основы конституционного правосудия в федеративных государствах	10
1.1 Понятие, сущность и функции конституционного правосудия в федеративных государствах	10
1.2 Федеративное государство как особая среда осуществления конституционного правосудия	18
1.3 Основные модели конституционного контроля и конституционного правосудия	23
2 Конституционное правосудие в ФРГ и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ	31
2.1 Конституционное правосудие в Федеративной Республике Германия .	31
2.2 Конституционное правосудие в Российской Федерации	38
2.3 Сравнительно-правовой анализ моделей конституционного правосудия ФРГ и Российской Федерации.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных федеративных государствах конституционное правосудие выступает одним из ключевых механизмов обеспечения верховенства конституции, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также поддержания устойчивости правовой системы.

В федеративном государстве конституционное правосудие играет особую роль. Это связано с тем, что власть здесь устроена сложнее, чем в унитарном государстве: есть федеральный уровень и уровень субъектов. Между ними нужно распределить полномочия, определить пределы самостоятельности регионов и не допустить противоречий между федеральным и региональным законодательством. Поэтому для федерации важно не только принять конституцию, но и иметь механизм, который помогает разрешать споры между разными уровнями публичной власти.

Конституция в федеративном государстве выступает не просто основным законом. Она задаёт правила взаимодействия федерации и её субъектов: определяет, какие вопросы относятся к ведению федерального центра, какие могут решаться совместно, а где субъект сохраняет самостоятельность. На практике такие границы не всегда очевидны, поэтому возникают споры о компетенции и о допустимых пределах регионального регулирования. В этой связи конституционное правосудие становится способом не только защиты конституции, но и поддержания нормального баланса внутри федерации.

Актуальность темы также связана с тем, что Российская Федерация и Федеративная Республика Германия имеют общие черты, но реализуют конституционное правосудие по-разному. Обе страны являются федерациями и используют концентрированную модель конституционного контроля, при которой вопросы конституционного значения рассматриваются специализированными судебными органами. Однако роль конституционного правосудия в этих государствах раскрывается неодинаково. В Германии

наряду с Федеральным конституционным судом действует земельная конституционная юстиция, что позволяет говорить о многоуровневом характере германской модели. В Российской Федерации после упразднения конституционных и уставных судов субъектов РФ судебный конституционный контроль сосредоточен преимущественно на федеральном уровне.

Сравнительно-правовой анализ данных моделей позволяет выявить не только различия в организации органов конституционного правосудия, но и особенности их роли в федеративном государстве. В ФРГ конституционное правосудие выступает механизмом сочетания федерального и земельного уровней правовой охраны конституции. В Российской Федерации оно в большей степени связано с обеспечением единства правового пространства и верховенства Конституции РФ на всей территории государства. В связи с этим исследование роли конституционного правосудия в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Степень научной разработанности темы. Проблемы конституционного правосудия, конституционного контроля и федерализма получили достаточно широкое освещение в юридической науке. Теоретические основы конституционного контроля и конституционного правосудия рассматривались в трудах Н.В. Витрука, Н.С. Бондаря, Ю.В. Кима и других исследователей. Вопросы федерализма, разграничения предметов ведения и полномочий между федерацией и её субъектами анализировались И.А. Умновой-Конюховой, А.В. Чаплинским, А.А. Меркуленко и иными авторами.

Отдельные аспекты моделей конституционного контроля исследовались Н.В. Варламовой, Л. Гарлицким, Р. Исмаиловым и другими учёными. Проблемы региональной конституционной юстиции в Российской Федерации нашли отражение в работах М.И. Клеандрова, Е.Л. Ивановой, М.В. Жидкова, К.В. Худолея и иных авторов. Вместе с тем сравнительный анализ конституционного правосудия Российской Федерации и Федеративной

Республики Германия сохраняет актуальность, поскольку позволяет рассмотреть не только общие признаки концентрированной модели конституционного контроля, но и различия в её реализации в условиях федерализма.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере организации и осуществления конституционного правосудия в федеративных государствах.

Предметом исследования выступают нормы конституционного законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, регулирующие статус, компетенцию и порядок деятельности органов конституционного правосудия, а также научные подходы к пониманию роли конституционного правосудия в федеративном государстве.

Целью исследования является определение роли конституционного правосудия в федеративных государствах на основе сравнительно-правового анализа Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, выявление общих черт и различий данных моделей, а также установление значения конституционного правосудия для поддержания федеративного баланса, защиты конституции и обеспечения единства правового пространства.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие задачи:

1. Раскрыть понятие, сущность и функции конституционного правосудия в федеративных государствах.
2. Определить особенности федеративного государства как особой среды осуществления конституционного правосудия.
3. Рассмотреть основные модели конституционного контроля и конституционного правосудия.
4. Проанализировать организацию и компетенцию Федерального конституционного суда Германии.

5. Исследовать особенности конституционного правосудия в Российской Федерации.
6. Провести сравнительно-правовой анализ моделей конституционного правосудия ФРГ и Российской Федерации, включая вопрос о федеральном и региональном уровнях конституционной юстиции.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные юридические методы познания. В работе использовались анализ и синтез, индукция и дедукция, системный подход, позволивший рассмотреть конституционное правосудие как элемент механизма публичной власти в федеративном государстве. Среди специальных юридических методов применялись формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод толкования правовых норм, а также метод обобщения научных подходов.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Основной закон Федеративной Республики Германия, Закон о Федеральном конституционном суде Германии, а также иные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы конституционного правосудия и судебной власти.

Теоретическую основу исследования составили научные труды российских и зарубежных авторов, посвящённые проблемам конституционного правосудия, конституционного контроля, федерализма, судебного федерализма и сравнительного конституционного права.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении конституционного правосудия через призму федеративного устройства Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. В работе сопоставляются не только полномочия федеральных органов конституционного правосудия, но и вопрос о наличии либо отсутствии регионального уровня конституционной юстиции. Такой подход позволяет

выявить различие между многоуровневой германской моделью и более централизованной российской моделью конституционного правосудия.

Теоретическая значимость исследования состоит в обобщении научных подходов к пониманию конституционного правосудия и его роли в федеративном государстве. Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении конституционного права, сравнительного правоведения, федерализма, а также при анализе перспектив развития конституционного контроля в Российской Федерации.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух разделов, включающих шесть подразделов, заключения и списка использованных источников. В первом разделе рассматриваются теоретико-правовые основы конституционного правосудия в федеративных государствах, раскрываются понятие, сущность и функции конституционного правосудия, особенности федеративного государства как среды его осуществления, а также основные модели конституционного контроля и конституционного правосудия. Во втором разделе анализируется конституционное правосудие в Федеративной Республике Германия и Российской Федерации, после чего проводится сравнительно-правовое сопоставление данных моделей.

1 Теоретико-правовые основы конституционного правосудия в федеративных государствах

1.1 Понятие, сущность и функции конституционного правосудия в федеративных государствах

Исследование конституционного правосудия в федеративных государствах целесообразно начать с теоретического аспекта, а именно с раскрытия его понятия, сущности и функционального назначения. Это важно потому, что в юридической науке используются два близких, но не тождественных понятия: «конституционный контроль» и «конституционное правосудие». Их разграничение позволяет точнее понять, какую роль выполняет специальный судебный орган в охране Конституции и в разрешении споров, возникающих в федеративном государстве.

В большинстве современных правовых систем конституционное правосудие рассматривается как особая форма судебной защиты конституции. В российском праве этот подход выражен следующим образом. В Российской Федерации правосудие рассматривается как форма осуществления судебной власти. Статья 118 Конституции закрепляет, что правосудие осуществляется только судом, а судебная власть реализуется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства¹. Данное положение конкретизируется в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», согласно которому правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными согласно Конституции РФ и указанному федеральному конституционному закону².

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. — 2020. — 4 июля. — № 144. — Ст. 118.

² О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 1. — Ст. 1.

Следовательно, конституционное правосудие необходимо рассматривать как особый вид судебной деятельности. Оно обладает общими признаками правосудия: осуществляется только судом, имеет особую процессуальную форму, направлено на разрешение юридически значимых вопросов и завершается вынесением обязательного решения. При этом, в отличие от гражданского, административного, уголовного, арбитражного судопроизводства, оно связано с разрешением вопросов конституционного значения: проверкой нормативно-правовых актов на соответствие Конституции, толкованием конституционных норм, защитой конституционных прав и свобод, разрешением споров о компетенции между органами публичной власти¹.

Такой подход отражён в статье 125 Конституции Российской Федерации, согласно которой Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории государства². Сходная логика характерна и для европейской концентрированной модели конституционного контроля, к которой относятся как Российская Федерация, так и Федеративная Республика Германия: вопросы конституционного значения передаются специализированному органу конституционного правосудия.

Особое значение конституционное правосудие приобретает в федеративных государствах. В условиях федерализма конституция закрепляет не только основы организации публичной власти, но и федеративное устройство государства, разграничение компетенций между федерацией и её

¹ Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. Т. 2. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. — С. 761–774.

² Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 2020. — 4 июля. — № 144. — Ст. 125, ч. 1.

субъектами. Орган конституционного правосудия выступает не только гарантом верховенства конституции, но и арбитром в спорах, связанных с распределением полномочий между различными уровнями публичной власти.

Обращаясь к научной литературе, следует отметить, что конституционное правосудие раскрывается через несколько взаимосвязанных аспектов. В учебнике «Конституционное правосудие» под редакцией Ю.В. Кима оно рассматривается в четырёх аспектах: как нормативно-правовой комплекс, выраженный в источниках права, как специфическое направление государственно-властной деятельности, как сфера правоприменительной деятельности, а также как особый организационно-правовой механизм¹.

Во-первых, конституционное правосудие — это нормативно-правовой комплекс, выраженный в источниках права. В зависимости от формы государственного устройства перечень источников может различаться. К числу таких источников относятся: конституции государств, органические законы, правовые позиции органов конституционного контроля. В федеративных государствах система источников имеет двухуровневый характер, например, договоры о разграничении полномочий между федеральным центром и субъектами, конституции (уставы), законы субъектов, если они участвуют в регулировании вопросов конституционного контроля.

Во-вторых, конституционное правосудие может рассматриваться как специфическое направление государственно-властной деятельности, осуществляемой органами конституционного контроля. В мировой практике единого подхода к системе таких органов нет. Конституционный контроль может осуществляться судами общей юрисдикции, специализированными конституционными судами, конституционными советами и иными органами.

В-третьих, конституционное правосудие можно рассматривать как сферу правоприменительной деятельности. Здесь важно то, что конституция не остаётся только общим политико-правовым документом, а применяется при

¹ Конституционное правосудие: учебное пособие для вузов / под ред. Ю. В. Кима. — М.: Юрайт, 2024. — С. 20–23.

разрешении конкретных юридических вопросов. Речь идёт о проверке нормативных правовых актов, защите конституционных прав и свобод, разрешении споров о компетенции и формировании правовых позиций, обязательных для органов публичной власти. В федеративном государстве это особенно заметно. Конституционный суд проверяет не только формальное соответствие закона основному закону страны. Перед ним стоит и более тонкая задача — установить, не вышел ли конкретный субъект федерации за допустимые пределы собственных полномочий и не нарушила ли, в свою очередь, федеральная власть гарантированную самостоятельность регионов. По сути, вся правоприменительная практика органа конституционного правосудия выстраивается вокруг одной цели: удержать равновесие между центром и субъектами, не давая этому балансу разрушиться.

Конституционное правосудие можно рассматривать и с другой стороны — как особый организационно-правовой механизм. Его своеобразие заключается в том, что вопросы конституционного права разрешаются здесь специально созданным органом и исключительно в заранее заданной процессуальной форме. Разумеется, иные органы публичной власти тоже участвуют в обеспечении действия конституции, но они не вершат конституционное судопроизводство. Именно этот признак выделяет конституционное правосудие в самостоятельный институт внутри общей системы защиты конституционного строя.

Если попытаться сформулировать итоговое определение, то под конституционным правосудием следует понимать судебную деятельность, урегулированную законом и протекающую в особой процессуальной форме. Она направлена на обеспечение верховенства конституции, защиту конституционных прав и свобод, разрешение конституционно-правовых споров и поддержание устойчивости правовой системы в целом.

Для настоящей работы особенно важно разграничить понятия «конституционный контроль» и «конституционное правосудие». Конституционный контроль шире по своему содержанию: он может

осуществляться разными органами публичной власти и в разных формах. Конституционное правосудие является только одной из таких форм, но именно судебной. Поэтому его специфика заключается в том, что проверка конституционно-правового вопроса проводится судом, в процессуальном порядке и завершается юридически обязательным решением.

В конституционном контроле могут участвовать глава государства, парламент, правительство, иные органы. Конституционное правосудие, в свою очередь, представляет собой судебную форму конституционного контроля, осуществляемую в установленном процессуальном порядке. Например, в Российской Федерации Президент РФ в соответствии с Конституцией является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Однако конституционное правосудие отличается тем, что осуществляется именно судом и в процессуальной форме¹.

В научной литературе данное разграничение получило устойчивое развитие. Н.В. Витрук рассматривал конституционный контроль как специфическую функцию органов публичной власти по обеспечению верховенства конституции в системе нормативных актов и её прямого действия на всей территории государства². Н.С. Бондарь, в свою очередь, рассматривал конституционный контроль как особый универсальный институт разрешения социальных противоречий и публично-правовых конфликтов, осуществляемый Конституционным Судом Российской Федерации³. Для федеративного государства этот подход имеет особое значение, поскольку конфликты нередко возникают именно в сфере разграничения полномочий между федерацией и её субъектами.

Сущность конституционного правосудия раскрывается через его функции. К числу основных функций конституционного правосудия можно отнести охранительную, правозащитную, интерпретационную, арбитражную

¹ Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 2020. — 4 июля. — № 144. — Ст. 80, ч. 2.

² Витрук Н. В. Конституционное правосудие: судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. — С. 176.

³ Бондарь Н. С. Конституция, конституционный контроль и социальные противоречия современного общества // Журнал российского права. — 2003. — № 11. — С. 20–21.

и стабилизирующую функции. Отдельно следует учитывать влияние конституционного правосудия на развитие законодательства и правоприменительной практики, поскольку данный вопрос в научной литературе рассматривается как дискуссионный.

Охранительная функция выражается в защите Конституции как акта высшей юридической силы, охране основ конституционного строя и обеспечении прямого действия конституционных норм. В российской модели данная функция прямо следует из статьи 125 Конституции РФ, где указано, что Конституционный Суд РФ действует в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории государства¹.

Правозащитная функция проявляется в защите конституционных прав и свобод человека и гражданина. В российской модели эта функция выражается, в частности, в возможности обращения граждан в Конституционный Суд РФ с жалобами на нарушение конституционных прав и свобод, если оспариваемый нормативный акт был применён в конкретном деле². Конституционное правосудие выступает не только средством охраны Конституции, но и механизмом защиты личности от неконституционного правового регулирования.

Интерпретационная функция связана с тем, что конституционный суд разъясняет содержание конституции и проверяемых норм. На практике суд не всегда ограничивается простым выводом о том, соответствует закон конституции или нет. Нередко он показывает, как именно должна пониматься норма, какие пределы есть у законодателя и какое толкование не противоречит конституции. Поэтому правовые позиции конституционного суда имеют

¹ Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 2020. — 4 июля. — № 144. — Ст. 125, ч. 1.

² О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 13. — Ст. 1447. — Ст. 96.

значение не только для конкретного дела, но и для дальнейшей работы судов, законодателя и других органов публичной власти.

С этой функцией связано и влияние конституционного правосудия на законодательство. Этот вопрос нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, Конституционный Суд РФ не является парламентом и не должен создавать нормы вместо законодателя. С другой стороны, его решения часто меняют реальное действие правовой нормы. Если норма признаётся неконституционной, она больше не может применяться. Если суд выявляет её конституционно-правовой смысл, то правоприменители должны исходить именно из такого понимания. Поэтому влияние Конституционного Суда РФ на законодательство и судебную практику существует, хотя его нельзя отождествлять с обычным правотворчеством¹.

В научной литературе справедливо отмечается, что воздействие конституционного суда на правовую систему не сводится только к признанию норм неконституционными². Представляется, что это действительно так: значение решений Конституционного Суда РФ не сводится к простой проверке конституционности. Оно раскрывается и через обязательные правовые позиции, и через конституционное истолкование закона, и, что немаловажно, через адресованные законодателю указания на пробелы либо неопределённость регулирования.

Арбитражная функция приобретает особый вес именно в федеративных государствах. Споры о том, какому уровню власти принадлежит право урегулировать тот или иной вопрос, для федерации естественны. Они могут вспыхивать между федеральными органами, между федерацией и её субъектами, а также между самими субъектами. В этих условиях орган конституционного правосудия закономерно выступает правовым арбитром.

¹ Сычев В. Б. Содержание и формы участия Конституционного Суда РФ в правотворчестве // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2021. — Т. 21, вып. 2. — С. 223–231.

² Хабибуллина Г. Р. Деятельность Конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации и ее значение для правотворческой сферы // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. — 2011. — Т. 153, кн. 4. — С. 64–69.

Он очерчивает компетенцию каждого уровня, предотвращая тем самым как чрезмерную централизацию, так и выход регионов за отведённые им пределы.

Стабилизирующая функция проявляется в способности конституционного правосудия удерживать конституционный строй и сохранять единство правовой системы. Для федеративного государства это вдвойне важно: требуется, с одной стороны, обеспечить безусловное верховенство конституции, а с другой — не превратить самостоятельность субъектов в пустую формальность. Посредством своих решений орган конституционного правосудия гасит противоречия в праве и переводит публично-правовые конфликты в сугубо юридическое русло.

Как видно даже из краткого обзора, названный институт несёт не одну лишь контрольную нагрузку. Он совмещает в себе правозащитную, интерпретационную и стабилизирующую функции.

В федеративном государстве именно конституционное правосудие становится тем механизмом, который удерживает равновесие между двумя началами: единством государства и самостоятельностью его субъектов. Оно стоит на страже верховенства конституции, оберегает единое правовое пространство от разрывов и одновременно задаёт границы, внутри которых субъекты федерации вправе вести собственное правовое регулирование.

Теперь необходимо рассмотреть федеративное государство как ту особую среду, в которой осуществляется конституционное правосудие. Сравнение ФРГ и Российской Федерации показывает: общая задача у этого института, по сути, одна, а вот способы её решения заметно разнятся. В Германии сохраняется полноценная земельная конституционная юстиция, тогда как в России судебный конституционный контроль сконцентрирован преимущественно на федеральном уровне.

1.2 Федеративное государство как особая среда осуществления конституционного правосудия

Ранее уже отмечалось, что в федеративном государстве конституционное правосудие приобретает особое звучание: его миссия не ограничивается охраной основного закона, а напрямую связана с поддержанием баланса между различными уровнями публичной власти. Поэтому необходимо обратиться к понятию федеративного государства и определить, какие особенности федеративного устройства создают потребность в конституционно-судебном арбитраже.

Федеративное государство следует рассматривать не только как форму территориального устройства, но и как особый способ организации публичной власти. И.А. Умнова-Конюхова указывает, что в классическом понимании федерализм выступает как принцип, режим и форма государственного устройства, позволяющие обеспечить единство и разделение государственной власти в условиях её сложной территориальной организации на нескольких уровнях¹. Такой подход важен для настоящего исследования, поскольку он позволяет рассматривать федерацию не просто как совокупность территориальных единиц, а как систему взаимодействия федерального центра и субъектов федерации.

Иными словами, федеративное государство строится на сочетании двух начал: единства государства и самостоятельности его субъектов. Именно это сочетание отличает федеративное государство от унитарного. В унитарном государстве территориальные образования, как правило, не обладают такой государственно-правовой самостоятельностью, которая характерна для субъектов федерации. В федеративном государстве публичная власть распределяется по вертикали: между федеральным уровнем и уровнем субъектов. Для федерации особенно важно заранее определить, какие вопросы

¹ Умнова-Конюхова И.А. Эволюция федеративной государственности: общемировые тенденции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 23. № 3. — С. 102.

решает федеральный центр, а какие остаются за субъектами. Если такого разграничения нет или оно понимается по-разному, между уровнями власти неизбежно возникают споры. Они могут касаться принятия законов, исполнения полномочий, действия региональных актов или пределов вмешательства федерального уровня. Поэтому для федеративного государства конституционно-судебный контроль нужен не только для проверки законов на соответствие конституции, но и для того, чтобы удерживать систему власти в согласованном состоянии.

Федеративная модель всегда сложнее унитарной, потому что публичная власть здесь действует не на одном, а как минимум на двух уровнях. Обычно выделяют вопросы исключительного ведения федерации, вопросы совместного ведения федерации и её субъектов, а также сферу самостоятельного регулирования субъектов. На бумаге такое деление выглядит достаточно ясно, но на практике границы между этими сферами не всегда очевидны. Именно в таких ситуациях возрастает значение органа конституционного правосудия: он помогает определить, где заканчивается федеральное регулирование и где начинается самостоятельность субъекта федерации.

В научной литературе обращается внимание на то, что распределение компетенции в федерации не исчерпывается общими конституционными положениями. Оно конкретизируется текущим законодательством, судебной практикой и механизмами взаимодействия уровней власти. А.В. Чаплинский и А.А. Меркуленко используют для этого категорию субконституционной модели распределения компетенции, показывая, что фактическое соотношение центра и регионов во многом зависит от последующего нормативного регулирования. С этим связан риск смещения федеративного баланса: чрезмерная централизация способна ослаблять самостоятельность

субъектов, а чрезмерная автономизация может угрожать единству правового пространства¹.

С разграничением полномочий тесно связано соотношение федерального и регионального законодательства. Федеративное государство предполагает многоуровневую систему правового регулирования: федеральные акты действуют в масштабе всей федерации, а акты субъектов регулируют вопросы, отнесённые к их компетенции. Однако задача федерации состоит не только в установлении формального приоритета федерального права, но и в обеспечении согласованности правовой системы в целом. Без этого федерация может столкнуться либо с раздробленностью правового регулирования, либо с фактическим сведением самостоятельности субъектов к минимуму.

Именно поэтому в федеративном государстве объективно возможны конфликты между федеральным центром и субъектами. Они могут возникать по разным причинам: из-за выхода субъекта за пределы своей компетенции, чрезмерного вмешательства федерального уровня, противоречия федеральных и региональных актов, а также различного понимания содержания совместной компетенции. При этом наличие таких конфликтов само по себе не является признаком слабости федерации. Скорее, оно показывает, что федеративная система нуждается в устойчивых правовых механизмах разрешения споров.

Федеративные государства могут существенно различаться между собой. В юридической литературе обычно выделяются разные модели федерализма, в том числе дуалистический и кооперативный федерализм, а также симметричный и асимметричный федерализм. Такое деление важно для настоящего исследования, поскольку модель федерализма влияет и на роль конституционного правосудия².

¹ Чаплинский А.В., Меркуленко А.А. Субконституционная модель распределения компетенции между Российской Федерацией и её субъектами: централизация vs автономия регионов // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 1. С. 142–157.

² Актуальные проблемы современного федерализма: историческая ретроспектива, тенденции и прогнозы развития: монография / под науч. ред. О.О. Базиной, Е.А. Войтович. М.: Проспект, 2024. — С. 11.

Дуалистический федерализм предполагает более жёсткое разграничение компетенции между федерацией и её субъектами. При такой модели каждый уровень публичной власти действует преимущественно в собственной сфере, а вмешательство одного уровня в компетенцию другого должно быть ограничено. Кооперативный федерализм, напротив, основан на более тесном взаимодействии федерации и субъектов. В такой системе многие вопросы решаются совместно, поэтому возрастает значение процедур согласования, координации и разрешения споров. Следовательно, чем более развито взаимодействие между уровнями власти, тем выше значение органа, способного разрешать возникающие между ними конституционно-правовые разногласия.

Кроме того, федерации могут быть симметричными и асимметричными. Симметричная федерация предполагает равный объём конституционно-правового статуса субъектов. Асимметричная федерация допускает различия в статусе отдельных субъектов, объёме их полномочий или особенностях правового регулирования. На практике полностью симметричные федерации встречаются не всегда, поскольку исторические, национальные, территориальные и политические особенности отдельных регионов могут приводить к различиям в их правовом положении.

Для конституционного правосудия эти различия имеют практическое значение. Чем сложнее модель федерализма и чем больше сфер совместного регулирования, тем выше вероятность возникновения компетенционных споров. В такой ситуации орган конституционного правосудия не может ограничиваться только формальной проверкой акта на соответствие конституции. Для федерации важно ещё и то, как конкретное решение влияет на распределение власти между центром и субъектами. Иначе можно формально подтвердить законность акта, но при этом нарушить саму логику федеративного устройства. Поэтому конституционный суд должен учитывать баланс между единством государства и самостоятельностью субъектов, а также необходимость согласованной работы всех уровней публичной власти.

Именно здесь проявляется особая роль конституционного правосудия в федеративном государстве. Такой суд нужен не только для защиты конституции, но и для разрешения споров внутри самой федерации. Он проверяет, соответствуют ли акты субъектов федеральной конституции, определяет пределы самостоятельного регулирования регионов и разрешает споры о компетенции. По сути, конституционное правосудие помогает не допустить ситуации, когда федеральный центр чрезмерно вмешивается в дела субъектов или, наоборот, субъект выходит за пределы своих полномочий.

В научной литературе эта проблематика связывается с понятием судебного федерализма. Ю.К. Макеева рассматривает судебный федерализм через организацию правосудия в федеративном государстве и распределение полномочий между федерацией и её субъектами. Для настоящего исследования такой взгляд ценен тем, что позволяет увидеть в судах не просто инстанции, разрешающие дела, а полноценных участников федеративных отношений.

Сравнительно-правовой подход дополнительно убеждает: роль судов в федерации выходит далеко за пределы рядового правоприменения. Как точно подмечает Д.В. Красилов, судебный федерализм не сводится к одной лишь организации судебной власти — суды напрямую включены в развитие самих федеративных отношений. Попросту говоря, в федеративном государстве они способны влиять на то, как на практике выстраиваются связи между центром и регионами.

Всё сказанное подтверждает, что федеративное государство действительно формирует для конституционного правосудия особую среду. Её отличает сосуществование нескольких уровней публичной власти, многослойная система законодательства и постоянная вероятность споров о компетенции. В этих условиях конституционное правосудие, помимо общей задачи охраны основного закона, неизбежно берёт на себя ещё и функцию удержания баланса между государственным единством и самостоятельностью

субъектов. Дальнейшим логичным шагом становится обращение к основным моделям конституционного контроля и правосудия.

1.3 Основные модели конституционного контроля и конституционного правосудия

После анализа федеративного государства как среды осуществления конституционного правосудия необходимо рассмотреть основные модели конституционного контроля. Это нужно для того, чтобы дальше точнее сравнить Российскую Федерацию и Федеративную Республику Германия. В разных странах проверка законов на соответствие конституции устроена по-разному: где-то такие вопросы решают обычные суды, где-то — специальные конституционные суды, а в некоторых системах используются смешанные или квазисудебные формы контроля.

Под моделью конституционного контроля и конституционного правосудия в настоящей работе понимается общий способ организации проверки правовых актов на соответствие конституции. При характеристике такой модели важно учитывать, какой орган осуществляет проверку, кто может обратиться с соответствующим требованием, в какой процедуре рассматривается вопрос и какие последствия имеет принятое решение¹.

Такой подход позволяет не просто перечислить отдельные виды конституционного контроля, а показать, какое место занимает конституционное правосудие в правовой системе государства. Если проверка конституционности осуществляется обычными судами при рассмотрении конкретных дел, конституционное правосудие не выделяется в самостоятельную систему. Если же для этого создаётся специальный конституционный суд, то конституционное правосудие приобретает обособленное и самостоятельное значение.

¹ Мешков Д. А. Конституционный контроль: сущность и классификация // Вопросы экономики и права. — 2023. — № 12. — С. 15–19.

В сравнительном конституционном праве обычно выделяют несколько основных моделей: диффузную, или американскую, концентрированную, или европейскую, смешанную, а также квазисудебную модель¹. Каждая из них по-разному отвечает на вопрос о том, какой орган должен обеспечивать верховенство конституции и устранять противоречия между конституцией и иными правовыми актами.

Первой классической моделью конституционного контроля является диффузная, или американская, модель. Её особенность состоит в том, что проверка конституционности законов осуществляется не специальным конституционным судом, а судами общей юрисдикции при рассмотрении конкретных дел. Иными словами, вопрос о соответствии закона конституции возникает в рамках обычного судебного спора, когда суд должен решить, подлежит ли применению тот или иной нормативный акт.

Исторически данная модель связывается с правовой системой США и решением Верховного суда США по делу **Marbury v. Madison** 1803 г. В этом деле была сформулирована идея, согласно которой суд вправе не применять закон, если он противоречит Конституции США². Именно так американская модель стала примером судебного конституционного контроля, при котором защита конституции осуществляется через деятельность обычных судов.

Для диффузной модели характерно отсутствие единого специализированного органа конституционного правосудия. Конституционный контроль как бы распределяется между судами, входящими в общую судебную систему. Поэтому такая модель и называется диффузной. Суд, рассматривая конкретный спор, может столкнуться с вопросом о конституционности закона и разрешить его в связи с обстоятельствами данного дела³.

¹ Бекирова Ф. С., Габрилян Р. Р. Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: модели, значение и специфика // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – Т. 11. – № 3. — С. 545–550.

² *Marbury v. Madison*, 5 U.S. (1 Cranch) 137 (1803).

³ Cappelletti M. *Judicial Review in the Contemporary World*. — Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1971. — P. 45–46.

Преимуществом диффузной модели является её связь с конкретным судебным спором. Лицо, чьи права нарушены применением неконституционного закона, может поставить вопрос о конституционности в процессе защиты своего права. Однако такая модель имеет и недостатки: поскольку проверку могут осуществлять разные суды, возникает риск неодинакового толкования конституции и формирования противоречивой судебной практики.

Для федеративных государств диффузная модель тоже представляет интерес: в её рамках суды могут разбирать не только споры о правах граждан, но и вопросы, касающиеся разграничения компетенции между федерацией и её субъектами. Разница в том, что все эти вопросы разрешаются внутри общей судебной системы — отдельный конституционный суд не создаётся.

Иначе выстроена концентрированная, или европейская, модель конституционного контроля и правосудия. В отличие от американского подхода, вопрос о конституционности закона здесь решает не любой суд, а специализированный орган конституционного контроля. Именно в этом и заключается смысл термина «концентрированная»: окончательное слово по конституционному вопросу принадлежит одному органу.

Н. В. Варламова в качестве типичных признаков европейской модели называет высшую юридическую силу конституции, централизованный характер контроля и наличие специального органа конституционной юстиции¹. Эти признаки имеют принципиальное значение. Европейская модель не просто предусматривает возможность проверки закона на соответствие конституции. Она выделяет такую проверку в особое направление судебной деятельности.

Исторически становление данной модели обычно связывается с именем Г. Кельзена и австрийской системой конституционного контроля. В отличие от американского подхода, кельзеновская модель исходила из идеи

¹ Варламова Н. В. Европейская модель конституционного контроля перед вызовами европейской интеграции // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2022. – № 9 (97). – С. 102–112.

специального суда, уполномоченного решать вопрос о соответствии закона конституции¹.

Для концентрированной модели можно выделить несколько основных признаков: наличие специального органа конституционного контроля, особая процедура рассмотрения конституционных дел и общеобязательное значение принимаемых решений. В такой системе конституционный вопрос становится предметом специального конституционного судопроизводства.

Сильная сторона концентрированной модели состоит в большей определенности. Когда вопрос о конституционности решает один специализированный орган, снижается риск противоречивой практики. Кроме того, конституционный суд обычно обладает широкими полномочиями: он может проверять законы на соответствие конституции, рассматривать жалобы граждан, разрешать споры о компетенции, давать официальное толкование конституции.

Вместе с тем концентрированная модель не является полностью бесспорной. Чем больше значение конституционного суда, тем острее возникает вопрос о пределах его вмешательства в деятельность законодателя. Конституционный суд не принимает законы вместо парламента, но его решения могут существенно влиять на законодательство: исключать неконституционные нормы из правовой системы, задавать обязательное толкование закона или указывать на необходимость изменения правового регулирования.

Л. Гарлицкий, анализируя соотношение конституционных и верховных судов, обращает внимание на то, что в централизованной модели неизбежно возникают вопросы о месте конституционного суда в системе высших судебных и государственных органов².

¹ Kelsen H. Judicial Review of Legislation: A Comparative Study of the Austrian and the American Constitution // The Journal of Politics. – 1942. – Vol. 4. – № 2. – P. 183–200.

² Garlicki L. Constitutional Courts versus Supreme Courts // International Journal of Constitutional Law. – 2007. – Vol. 5. – № 1. – P. 44–68.

При этом европейская модель не является одинаковой во всех странах. Р. Исмаилов пишет, что традиционное понимание европейской модели во многом связано с противопоставлением централизованной и децентрализованной моделей конституционного контроля. При этом современное развитие судебной практики и участие обычных судов в конституционно-ориентированном толковании права постепенно ослабляют абсолютный характер централизации¹. Европейская модель сама по себе не означает полного единообразия. Даже если государства формально используют концентрированную модель, конкретная организация конституционного правосудия может существенно различаться.

Именно поэтому интерес представляют Федеративная Республика Германия и Российская Федерация. Оба государства относятся к концентрированной модели, поскольку в них действует специализированный орган конституционного правосудия. Однако в ФРГ наряду с Федеральным конституционным судом существуют конституционные суды земель. В современной России, напротив, после упразднения конституционных и уставных судов субъектов судебный конституционный контроль сосредоточен преимущественно на федеральном уровне.

В современной практике также встречаются смешанные модели конституционного контроля. Их появление связано с тем, что многие государства не используют классические модели в «чистом» виде. На практике элементы американской и европейской моделей могут сочетаться: обычные суды участвуют в выявлении конституционного вопроса, но окончательное решение принимает специализированный орган.²

Смешанная модель удобна тем, что она соединяет две идеи. С одной стороны, вопрос о конституционности возникает в связи с конкретным делом и не отрывается от реальной правоприменительной ситуации. С другой

¹ Исмаилов Р. Перспективы европейской модели конституционного контроля // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2024. – Т. 20. – № 1. – С. 32–41.

² Бекирова Ф. С., Габрилян Р. Р. Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: модели, значение и специфика // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – Т. 11. – № 3. — С. 545–550.

стороны, окончательное решение принимает орган, специально предназначенный для разрешения вопросов конституционного значения. Поэтому такая модель позволяет сохранить связь с конкретным спором и одновременно обеспечить единообразие конституционного контроля.

В зарубежной литературе такие системы нередко называются гибридными. Б. Синани отмечает, что наряду с двумя основными моделями судебного конституционного контроля — американской децентрализованной и европейской централизованной — существуют смешанные системы, соединяющие элементы обеих моделей.¹

Отдельно следует выделить квазисудебную модель конституционного контроля. Её особенность состоит в том, что проверка конституционности осуществляется специальным органом, который обладает отдельными признаками судебного органа, но не всегда входит в судебную систему в строгом смысле.

Наиболее известным примером такой модели является Конституционный совет Франции. Первоначально он был связан прежде всего с предварительным контролем законов, то есть с проверкой закона до его вступления в силу. Поэтому французскую модель традиционно рассматривали как особую, отличную от классической судебной формы конституционного правосудия².

Конституционная реформа 2008 г. привнесла во французское право процедуру приоритетного вопроса о конституционности. Участники судебного процесса наконец получили возможность заявить, что уже действующий закон противоречит правам и свободам, гарантированным Конституцией Франции³. К. В. Карпенко оценивает эту реформу как фактическое введение во Франции института последующего конкретного

¹ Sinani B. Global Patterns of Constitutional Judicial Review Systems: Two Major Models and Hybrid Systems // *Tribuna Juridica*. — 2024. — Vol. 14. — № 1. — P. 156–173.

² Мешков Д. А. Конституционный контроль: сущность и классификация // *Вопросы экономики и права*. — 2023. — № 12 (186). — С. 15–19.

³ The Question prioritaire de constitutionnalité (QPC) // Conseil constitutionnel. — URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/la-qpc/la-question-prioritaire-de-constitutionnalite> (дата обращения: 08.02.2026).

конституционного контроля. Прямой доступ к Конституционному совету, однако, законом не предусмотрен: механизм устроен так, что вопрос сначала должен пройти через «фильтры» — Государственный совет или Кассационный суд, и только после этого может быть направлен в Конституционный совет.¹

Как раз это и придаёт французской модели её своеобразие. Конституционный совет, с одной стороны, продолжает существовать как квазисудебный орган. С другой — после 2008 г. французская модель заметно сдвинулась в сторону судебной защиты конституционных прав. Связано это с тем, что заявители получили практическую возможность оспаривать конституционность действующего закона, если тот затрагивает их права и свободы.

Основное внимание далее уделяется судебной концентрированной модели, поскольку именно она характерна для Федеративной Республики Германия и Российской Федерации. В этих государствах вопросы конституционного значения решаются специализированными органами конституционного правосудия. Поэтому квазисудебная модель рассматривается лишь как дополнительный пример того, что способы охраны конституции в разных правовых системах могут отличаться.

Для федеративного государства важно не только то, как называется модель конституционного контроля. Само по себе деление на диффузную, концентрированную, смешанную или квазисудебную модель ещё не показывает, как такая система работает в условиях федерации. Здесь нужно смотреть глубже: может ли соответствующий орган проверять акты субъектов федерации, разрешать споры о компетенции, принимать обращения субъектов и существует ли отдельный региональный уровень конституционной юстиции.

Именно поэтому при сравнении ФРГ и Российской Федерации недостаточно ограничиться выводом о том, что обе страны относятся к

¹ Карпенко К. В. Институт последующего (конкретного) конституционного контроля во Франции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – № 5. – С. 780–790.

концентрированной модели. Важно понять, как эта модель устроена внутри федеративного государства. В Германии наряду с Федеральным конституционным судом действует земельная конституционная юстиция. В России после упразднения конституционных и уставных судов субъектов судебный конституционный контроль сосредоточен главным образом на федеральном уровне.

Таким образом, различие между ФРГ и Российской Федерацией проявляется не в самой общей модели конституционного контроля, а в её федеративном наполнении. Германская модель сохраняет федеральный и земельный уровни конституционной юстиции, тогда как российская модель после реформы стала более централизованной. Именно это различие имеет основное значение для дальнейшего сравнительно-правового анализа. Это различие будет подробно раскрыто во втором разделе.

2 Конституционное правосудие в ФРГ и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ

2.1 Конституционное правосудие в Федеративной Республике Германия

С учётом рассмотренных ранее моделей конституционного контроля ФРГ может быть охарактеризована как один из классических примеров европейской, или концентрированной, модели. Центральным органом конституционного правосудия в Германии является Федеральный конституционный суд, деятельность которого направлена на охрану Основного закона ФРГ, защиту основных прав, разрешение конституционно-правовых споров и поддержание федеративного баланса¹.

Для понимания немецкой модели конституционного правосудия необходимо учитывать федеративное устройство ФРГ. Германия относится к числу устойчивых европейских федераций, в которых сочетаются единство государства и самостоятельность земель. Поэтому Федеральный конституционный суд выполняет не только функцию охраны Основного закона, но и функцию разрешения споров между Федерацией и землями².

Федеративный характер Германии прямо закреплён в Основном законе ФРГ. Согласно статье 20 Основного закона Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным федеративным государством³. Данное положение относится к числу базовых конституционных принципов и показывает, что государственная власть в ФРГ организована не только по горизонтали — через разделение законодательной, исполнительной и судебной власти, но и по вертикали — между Федерацией

¹ Афанасьева О. В. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / О. В. Афанасьева, Е. В. Колесников, Г. Н. Комкова. — 8-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — С. 210–215.

² Конституционное государственное право зарубежных стран: учебник для бакалавриата / отв. ред. В. В. Невинский. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. — С. 275–280.

³ Основной закон Федеративной Республики Германия (Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland): закон ФРГ от 23.05.1949 (ред. от 22.03.2025) // Gesetze im Internet. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_20.html (дата обращения: 08.02.2026). — Art. 20.

и землями. Поэтому конституционное правосудие в Германии должно учитывать не только общие задачи охраны Основного закона, но и специфику федеративного устройства.

Федеративный принцип проявляется и в организации судебной власти Германии. В статье 92 Основного закона закреплено, что судебная власть вверяется судьям и осуществляется Федеральным конституционным судом, федеральными судами и судами земель¹. Данное положение показывает, что судебная система Германии имеет многоуровневый характер. Следовательно, конституционное правосудие в ФРГ не ограничивается только федеральным уровнем: наряду с Федеральным конституционным судом существуют также органы конституционной юстиции земель.

Федеративная организация публичной власти влияет и на конституционное правосудие: Федеральный конституционный суд Германии действует не изолированно, а внутри федеративной системы, поскольку одной из его задач является разрешение споров между Федерацией и землями².

Федеральный конституционный суд занимает особое положение в системе государственных органов Германии. Основной закон ФРГ закрепляет его самостоятельный и независимый статус, а также предусматривает двухсенатную структуру суда и участие Бундестага и Бундесрата в избрании судей³. В § 1 Закона о Федеральном конституционном суде также указано, что Федеральный конституционный суд является самостоятельным и независимым федеральным судом по отношению ко всем иным конституционным органам, а местом его нахождения является город Карлсруэ⁴.

¹ Основной закон Федеративной Республики Германия: Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland от 23.05.1949; ред. от 22.03.2025 // Bundesgesetzblatt. — Teil III. — Gliederungsnummer 100-1. Art. 92.

² Конституционное государственное право зарубежных стран: учебник для бакалавриата / отв. ред. В. В. Невинский. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. — С. 275–280.

³ Основной закон Федеративной Республики Германия: Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland от 23.05.1949; ред. от 22.03.2025 // Bundesgesetzblatt. — Teil III. — Gliederungsnummer 100-1. Art. 93.

⁴ О Федеральном конституционном суде Германии: Gesetz über das Bundesverfassungsgericht от 12.03.1951; ред. от 22.12.2025 // Bundesgesetzblatt. — 1993. — Teil I. — S. 1473. § 1.

Такой статус позволяет отличать Федеральный конституционный суд от обычных судебных инстанций. Он не является судом, который пересматривает любое решение нижестоящего суда только из-за несогласия стороны с итогом дела. Его задача состоит в разрешении именно конституционно-правовых вопросов. В этом проявляется особая природа конституционного правосудия: оно направлено на охрану конституции и разрешение дел, имеющих публично-правовое значение.

Организация Федерального конституционного суда имеет чёткую правовую регламентацию. В соответствии с § 2 Закона о Федеральном конституционном суде он состоит из двух сенатов, в каждый из которых входит по восемь судей¹. Следовательно, общий состав суда включает шестнадцать судей. Двухсенатная структура позволяет распределять между сенатами различные категории дел и обеспечивает более устойчивую организацию конституционного судопроизводства.

Порядок формирования Федерального конституционного суда также связан с федеративной природой Германии. Судьи Федерального конституционного суда избираются в каждый сенат поровну Бундестагом и Бундесратом². Участие Бундестага отражает демократический принцип, поскольку он является представительным органом немецкого народа. Участие Бундесрата имеет федеративное значение, так как через него земли участвуют в осуществлении федеральной власти. Поэтому порядок формирования суда можно рассматривать как один из механизмов учёта интересов земель при создании органа, который рассматривает споры между Федерацией и землями.

Компетенция Федерального конституционного суда является широкой. Основные категории дел закреплены в Основном законе и конкретизированы в § 13 Закона о Федеральном конституционном суде. К числу таких категорий относятся споры между федеральными органами, проверка соответствия

¹ О Федеральном конституционном суде Германии: Gesetz über das Bundesverfassungsgericht от 12.03.1951: ред. от 22.12.2025 // Bundesgesetzblatt. — 1993. — Teil I. — S. 1473. § 2.

² Основной закон Федеративной Республики Германия: Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland от 23.05.1949: ред. от 22.03.2025 // Bundesgesetzblatt. — Teil III. — Gliederungsnummer 100-1. Art. 93.

федерального и земельного права Основному закону, споры между Федерацией и землями, конституционные жалобы, дела о запрете политических партий, жалобы по вопросам выборов и другие производства¹. Такая широта полномочий объясняется тем, что Федеральный конституционный суд обеспечивает действие Основного закона в разных сферах публичной власти.

Практическое значение деятельности Федерального конституционного суда проявляется в обязательности его решений. Решения суда обязательны для федеральных конституционных органов, органов земель, судов и иных органов публичной власти². Это означает, что правовые позиции Федерального конституционного суда влияют не только на конкретное дело, но и на дальнейшее развитие законодательства и правоприменительной практики. Поэтому Федеральный конституционный суд ФРГ выступает не только органом разрешения отдельных конституционных споров, но и важным механизмом поддержания устойчивости всего конституционного правопорядка.

Наиболее полно роль Федерального конституционного суда раскрывается через три направления его деятельности: нормоконтроль, рассмотрение конституционных жалоб и разрешение споров между Федерацией и землями.

В немецкой модели нормоконтроль представлен в двух основных формах — абстрактной и конкретной. Абстрактный нормоконтроль нужен тогда, когда необходимо проверить сам нормативный акт, а не спор по конкретному делу. В такой ситуации Федеральный конституционный суд оценивает, соответствует ли закон Основному закону ФРГ, даже если нарушение прав конкретного лица ещё не установлено. Смысл этой процедуры

¹ О Федеральном конституционном суде Германии: Gesetz über das Bundesverfassungsgericht от 12.03.1951: ред. от 22.12.2025 // Bundesgesetzblatt. — 1993. — Teil I. — S. 1473. § 13.

² О Федеральном конституционном суде Германии: Gesetz über das Bundesverfassungsgericht от 12.03.1951: ред. от 22.12.2025 // Bundesgesetzblatt. — 1993. — Teil I. — S. 1473. § 31.

состоит в том, чтобы заранее убрать из правовой системы норму, которая противоречит конституции.

Конкретный нормоконтроль работает иначе. Он появляется уже в ходе рассмотрения обычного судебного дела. Если суд видит, что закон, который нужно применить, может противоречить Основному закону, он не решает этот вопрос самостоятельно, а обращается в Федеральный конституционный суд. В этом проявляется особенность немецкой модели: обычные суды могут выявить конституционную проблему, но окончательное решение всё равно остаётся за специализированным органом. Поэтому немецкая система сохраняет концентрированный характер.

Отдельное место в Германии занимает конституционная жалоба. Согласно § 90 Закона о Федеральном конституционном суде любое лицо может обратиться в Федеральный конституционный суд, если считает, что публичная власть нарушила его основные или приравненные к ним права. Для гражданина это один из наиболее понятных способов обратиться к конституционному правосудию, потому что жалоба связана не с абстрактным спором о законе, а с защитой его собственных прав¹.

Через конституционную жалобу хорошо видно, что Федеральный конституционный суд выполняет не только охранительную, но и правозащитную функцию. Заявитель вправе поставить под сомнение не один лишь закон — предметом проверки могут стать и судебное решение, и действия органа исполнительной власти, если, по мнению заявителя, они ущемляют его основные права. Тем самым конституционная жалоба воздействует не только на исход конкретного дела, но и на правоприменительную практику в целом.

Федеральный конституционный суд ни в коей мере не подменяет собой апелляционную инстанцию. Он не пересматривает дело по существу заново и не вникает во все фактические обстоятельства — этим занимаются обычные

¹ О Федеральном конституционном суде Германии: Gesetz über das Bundesverfassungsgericht от 12.03.1951: ред. от 22.12.2025 // Bundesgesetzblatt. — 1993. — Teil I. — S. 1473. § 90.

суды. Перед ним стоит более узкая, но принципиальная задача: установить, было ли нарушено основное право заявителя. Именно в таком разграничении и проявляется природа конституционного правосудия: оно не заменяет правосудие общее, а следит за соблюдением конституционных гарантий.

В федеративных отношениях роль Федерального конституционного суда раскрывается особенно выпукло. В Германии то и дело возникают вопросы о том, где проходит граница между полномочиями Федерации и компетенцией земель. Споры могут затрагивать законодательство, исполнение федерального права землями, федеральный надзор, финансовую сферу — словом, любые области соприкосновения разных уровней власти. В этих делах Федеральный конституционный суд действует уже не только как контрольный орган, но как прямой арбитр между Федерацией и землями.

Основной закон ФРГ прямо предписывает рассматривать споры о правах и обязанностях Федерации и земель — прежде всего в случаях, когда земли исполняют федеральное право или когда осуществляется федеральный надзор. Эта норма принципиальна для понимания немецкого федерализма¹. Из неё видно, что конституционное правосудие в Германии служит инструментом не только проверки законов, но и разрешения конфликтов между уровнями публичной власти.

Арбитражная функция Федерального конституционного суда как раз и позволяет перевести федеративный конфликт из политической плоскости в правовую. Когда спор между Федерацией и землёй улаживается исключительно политическими средствами, напряжение между сторонами зачастую лишь возрастает. Судебное же рассмотрение предлагает иной путь: суд точно определяет, какой уровень власти остался в рамках своей компетенции, а какой вышел за установленные границы.

Одной из ключевых черт немецкой модели выступает земельная конституционная юстиция. Земли Германии обладают собственными

¹ Основной закон Федеративной Республики Германия: Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland от 23.05.1949; ред. от 22.03.2025 // Bundesgesetzblatt. — Teil III. — Gliederungsnummer 100-1. Art. 94.

конституциями и собственными органами конституционного контроля, призванными следить за соблюдением земельных основных законов. Конституционное правосудие в ФРГ приобретает, следовательно, многоуровневый характер: Федеральный конституционный суд стоит на страже Основного закона, а земельные конституционные суды действуют в пределах конституционного правопорядка своей земли.

Земельные конституционные суды при этом ни в коем случае не подменяют Федеральный конституционный суд. Их компетенция привязана прежде всего к земельным конституциям и вопросам, которые относятся к уровню конкретной земли. Федеральный конституционный суд, со своей стороны, обеспечивает соблюдение Основного закона ФРГ. Подобное разграничение позволяет сочетать единство федеральной конституции с самостоятельностью земельного конституционного регулирования.

Основной закон допускает, чтобы разрешение отдельных конституционных споров внутри земли передавалось Федеральному конституционному суду. Статья 99 прямо говорит: земельным законом может быть предусмотрена передача таких споров на федеральный уровень¹. В этом положении хорошо видна специфика немецкой модели. Земли сохраняют собственную конституционную юстицию, но, когда возникает необходимость, конкретные споры могут уйти на федеральный уровень. Именно поэтому германскую систему трудно назвать жёстко централизованной — в ней сосуществуют и Федеральный конституционный суд, и земельные органы конституционного правосудия.

Указанная особенность приобретает особое значение при сравнении Германии с Российской Федерацией. В ФРГ конституционные суды земель остаются неотъемлемой частью федеративной системы и обеспечивают защиту земельных конституций. В России после реформы картина сложилась иная: региональные конституционные и уставные суды были упразднены, а

¹ Основной закон Федеративной Республики Германия: Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland от 23.05.1949 // Bundesgesetzblatt. — Teil III. — Gliederungsnummer 100-1. Art. 99.

субъекты РФ получили право создавать лишь конституционные (уставные) советы. Эти советы могут участвовать в охране конституций и уставов субъектов, однако судами они не являются и правосудие не осуществляют. Как следствие, немецкая модель выглядит более многоуровневой, тогда как российская — более централизованной. В дальнейшем это различие будет подробно раскрыто в сравнительно-правовом анализе.

Всё сказанное позволяет отнести конституционное правосудие в Федеративной Республике Германия к развитой концентрированной модели конституционного контроля. Центральное место в этой модели занимает Федеральный конституционный суд, на который возложена защита Основного закона, основных прав и баланса между Федерацией и землями.

Его компетенция включает нормоконтроль, конституционные жалобы, споры между органами публичной власти, а также споры между Федерацией и землями.

Вместе с тем германская модель имеет важную особенность: она не сводится только к федеральному уровню. Наряду с Федеральным конституционным судом действуют конституционные суды земель, обеспечивающие защиту земельных конституций. Это позволяет рассматривать ФРГ как пример федеративной модели конституционного правосудия, в которой сочетаются единство конституционного правопорядка и самостоятельность субъектов федерации. Именно данная особенность будет иметь принципиальное значение при последующем сравнении немецкой модели с российской моделью конституционного правосудия.

2.2 Конституционное правосудие в Российской Федерации

После рассмотрения модели конституционного правосудия в Федеративной Республике Германия необходимо перейти к анализу российской модели. Российская модель, как и германская, относится к концентрированной модели конституционного контроля, однако современная организация российского конституционного правосудия имеет более

централизованный характер. Это связано с особым статусом Конституционного Суда Российской Федерации, системой его полномочий, а также с упразднением конституционных и уставных судов субъектов РФ.

Федеративный характер Российской Федерации закреплён в статье 1 Конституции РФ, согласно которой Россия является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. В условиях федерации конституционное правосудие связано не только с охраной Конституции РФ, но и с обеспечением согласованности федерального и регионального законодательства, разрешением споров о компетенции и поддержанием единства правового пространства¹. Поэтому Конституционный Суд РФ в российской модели выступает не только как орган охраны Конституции, но и как юридический механизм поддержания баланса между Российской Федерацией и её субъектами.

Правовой статус Конституционного Суда РФ закреплён прежде всего в статье 125 Конституции Российской Федерации. В соответствии с данной нормой Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Его деятельность направлена на защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории государства.

Из этого следует, что Конституционный Суд РФ является не обычной судебной инстанцией, а специализированным органом конституционного контроля. Он не пересматривает дела по существу и не заменяет суды общей юрисдикции или арбитражные суды, а разрешает вопросы конституционно-правового значения. Указанная особенность придаёт деятельности Суда

¹ Конституционное право: учебник для бакалавров / М. В. Варлен, Е. Н. Дорошенко, С. А. Зенкин; отв. ред. В. И. Фадеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2022. — С. 504–505

значение, выходящее за пределы чистой правозащиты, — его роль приобретает общегосударственный характер.

Конституционные положения получают конкретизацию в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации». Наряду с ним правовую основу работы Суда формируют Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Регламент Конституционного Суда РФ и иные акты, затрагивающие отдельные стороны его функционирования. Как видно, регулирование деятельности Конституционного Суда РФ имеет комплексный характер: оно объединяет и конституционные нормы, и специальное федеральное конституционное законодательство.

Дела Конституционный Суд РФ разрешает в особой процессуальной форме — в порядке конституционного судопроизводства. Этот порядок отличается от обычного судебного разбирательства своей целью: в его рамках не требуется устанавливать все фактические обстоятельства конкретного спора. Главное для суда — дать ответ на вопрос о соответствии нормативного акта Конституции РФ, истолковать конституционные положения либо разрешить спор о компетенции¹.

Важной особенностью российской модели является то, что Конституционный Суд РФ решает исключительно вопросы права. Это прямо закреплено в статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»². Поэтому Конституционный Суд РФ не должен подменять законодателя или иные органы публичной власти, а должен действовать в пределах своей конституционной компетенции.

Организация Конституционного Суда РФ также имеет конституционное значение. После конституционной реформы 2020 года Конституционный Суд

¹ Конституционный судебный процесс: учебник / отв. ред. М. А. Митюков, В. В. Комарова. — 3-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. — С. 35–42.

² О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ: ред. от 31.07.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 13. — Ст. 1447. — Ст. 3.

Российской Федерации состоит из 11 судей, включая Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителя.¹ Судьи назначаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Такой порядок формирования показывает, что Конституционный Суд РФ является федеральным органом конституционного контроля, формируемым на уровне федеральной государственной власти.

Компетенция Конституционного Суда РФ достаточно широка. Основные полномочия закреплены в статье 125 Конституции РФ и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Конституционный Суд РФ разрешает дела о соответствии Конституции РФ федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, а также конституций республик, уставов и законов субъектов Российской Федерации по вопросам ведения Российской Федерации и совместного ведения.

Полномочие по разрешению споров о компетенции позволяет устранять разногласия между разными уровнями публичной власти не политическим, а правовым способом. Конституционный Суд РФ в таких случаях определяет, какой орган действовал в пределах своей компетенции, а какой вышел за её пределы.

Одним из наиболее значимых направлений деятельности Конституционного Суда РФ является рассмотрение жалоб граждан и их объединений на нарушение конституционных прав и свобод. Такая жалоба допустима, если оспариваемый нормативный акт применён в конкретном деле заявителя и если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты². Это показывает, что российская конституционная жалоба

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. — 2020. — 4 июля. — № 144. — Ст. 125.

² О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 13. — Ст. 1447. — Ст. 96.

имеет конкретный характер и связана с реальным делом, в котором был применён спорный нормативный акт.

Конституционная жалоба рассматривается как один из основных механизмов защиты прав человека в российской модели конституционного правосудия¹. Её значение состоит в том, что гражданин получает возможность поставить вопрос не просто о неправильном применении закона, а о соответствии самого закона Конституции РФ. При этом Конституционный Суд РФ не пересматривает фактические обстоятельства дела и не заменяет собой суды общей юрисдикции, а проверяет нормативное основание, применённое в деле заявителя.

Конституционная жалоба имеет и более широкое значение. Решение Конституционного Суда РФ по жалобе конкретного лица может повлиять не только на положение заявителя, но и на дальнейшее применение соответствующей нормы. Когда Конституционный Суд РФ признаёт норму неконституционной или раскрывает её конституционно-правовой смысл, последствия выходят далеко за рамки одного дела. Такое решение становится ориентиром для законодателя, для судов и для всех иных правоприменителей. Защита прав граждан в деятельности Суда, стало быть, не ограничивается ответом на конкретную жалобу — она подчинена более широкой задаче: обеспечить единообразное и устойчивое применение конституционных норм.

В научной литературе обоснованно отмечается, что решения Конституционного Суда РФ влияют на развитие и законодательства, и судебной практики². При этом сам Суд не превращается в законодателя и не подменяет парламент. Механизм его влияния устроен иначе: норма, признанная неконституционной, утрачивает силу и больше не может применяться; если же Суд выявил её конституционно-правовой смысл, суды и иные органы обязаны руководствоваться именно таким пониманием.

¹ Нарутто С. В., Колмаков С. Ю. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина: учебное пособие / под ред. С. В. Нарутто. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. — С. 104.

² Еремин А. Р. Конституционный Суд Российской Федерации и его роль в конституционно-правовом регулировании // Социально-политические науки. — 2024. — № 5. — С. 75–81.

Особое место в российской модели отведено официальному толкованию Конституции РФ. Конституционный Суд РФ вправе давать толкование Конституции по запросам уполномоченных субъектов. Через толкование Конституционный Суд РФ конкретизирует содержание конституционных положений и обеспечивает единообразное понимание Конституции РФ.

Для федеративного устройства России важны и полномочия Конституционного Суда РФ по проверке конституций республик, уставов, законов и иных нормативных актов субъектов РФ. Статья 3 Федерального конституционного закона прямо относит к объектам проверки конституции республик, уставы и иные нормативные акты субъектов, изданные по вопросам ведения Российской Федерации и совместного ведения¹. Это означает, что Конституционный Суд РФ выступает гарантом соответствия регионального правового регулирования Конституции РФ.

Вместе с тем российская модель конституционного правосудия существенно изменилась после реформы регионального уровня конституционного контроля. Ранее в ряде субъектов Российской Федерации действовали конституционные и уставные суды. Они рассматривали вопросы соответствия нормативных актов субъектов их конституциям или уставам, давали толкование региональных основных законов и выполняли функцию региональной конституционной юстиции. Однако Федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ предусмотрел упразднение конституционных и уставных судов субъектов РФ до 1 января 2023 года².

После этой реформы субъекты Российской Федерации получили возможность создавать конституционные или уставные советы при законодательных органах государственной власти субъектов. Однако такие советы не являются судами. В научной литературе обращается внимание на

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 13. — Ст. 1447. — Ст. 3.

² О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы: Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 50 (ч. III). — Ст. 8029.

то, что конституционные и уставные советы не могут быть полноценной заменой региональных конституционных судов, поскольку их решения в значительной степени имеют рекомендательный характер, а сами советы не осуществляют правосудие¹.

Так, М. И. Клеандров обосновывает позицию о невозможности равнозначной замены конституционных и уставных судов субъектов РФ конституционными и уставными советами². Сходная проблема рассматривается и в статье Е. Л. Ивановой при анализе компетенции конституционных и уставных советов при законодательных органах субъектов РФ³. Данные авторы показывают, что такие советы могут участвовать в правовой охране конституций и уставов субъектов, однако их природа отличается от судебной формы конституционного контроля.

Данная проблема имеет прямое значение для сравнительно-правового анализа ФРГ и РФ. В Германии сохраняется земельная конституционная юстиция, то есть субъекты федерации имеют собственные конституционные суды. В Российской Федерации после реформы региональные судебные органы конституционного контроля были упразднены. Поэтому современная российская модель является более централизованной: судебный конституционный контроль сосредоточен преимущественно на уровне Конституционного Суда РФ.

При этом нельзя сказать, что региональный конституционный контроль исчез полностью. В отдельных субъектах могут создаваться конституционные или уставные советы. В статье М. В. Жидкова 2024 года рассматриваются основные направления деятельности таких советов в субъектах РФ, включая

¹ Курятников В. В. Конституционные (уставные) советы субъектов РФ как специализированные органы по защите основного закона в системе разделения властей // Право и государство: теория и практика. — 2022. С. 69–72.

² Клеандров М. И. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ или конституционные (уставные) советы: следовало ли упразднить эти суды? // Российский судья. — 2023. — № 10. — С. 40–45.

³ Иванова Е. Л. К вопросу о компетенции конституционных (уставных) советов при законодательных органах государственной власти субъектов Российской Федерации // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23. — № 1. — С. 50–59.

опыт республик Саха (Якутия), Адыгея, Башкортостан и Татарстан¹. Однако данные органы всё же отличаются от судов, поскольку не входят в судебную систему и не осуществляют правосудие в строгом смысле слова.

Таким образом, российская модель конституционного правосудия относится к концентрированной модели конституционного контроля. Центральным органом этой системы является Конституционный Суд Российской Федерации, который осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства, защищает основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, обеспечивает верховенство и прямое действие Конституции РФ на всей территории государства.

В Германии конституционное правосудие действует на двух уровнях: федеральном и земельном. В России после упразднения конституционных и уставных судов субъектов такой судебный региональный уровень фактически отсутствует. Поэтому основная нагрузка в сфере судебного конституционного контроля приходится на Конституционный Суд РФ. Это делает российскую модель более централизованной по сравнению с германской.

Конституционный Суд РФ выполняет охранительную, правозащитную, интерпретационную, арбитражную и стабилизирующую функции. Нормоконтроль при этом можно рассматривать как одно из главных направлений реализации охранительной функции. Для федеративного государства особенно важны полномочия Конституционного Суда РФ по проверке актов субъектов и разрешению споров о компетенции. Через эти полномочия Суд поддерживает единство правового пространства и помогает определить границы полномочий между Российской Федерацией и её субъектами.

¹ Жидков М. В. Основные направления деятельности конституционных (уставных) советов в субъектах Российской Федерации // Молодой ученый. — 2024. — № 36 (535). — С. 98–104.

2.3 Сравнительно-правовой анализ моделей конституционного правосудия ФРГ и Российской Федерации

После анализа германской и российской моделей необходимо перейти к их сравнению. Это позволит увидеть не только общие черты, но и главное различие: в Германии конституционное правосудие сохраняет федеральный и земельный уровни, а в России после реформы судебный конституционный контроль сосредоточен главным образом на федеральном уровне.

С учётом ранее рассмотренной классификации обе модели относятся к концентрированному типу конституционного контроля: в ФРГ центральным органом является Федеральный конституционный суд, а в Российской Федерации — Конституционный Суд РФ. Поэтому исходное сходство состоит в том, что в обеих странах разрешение вопросов конституционного контроля связано со специализированными органами конституционного правосудия, а не с общей системой судов.

Вместе с тем совпадение общей модели не означает полного совпадения её содержания. Оба суда осуществляют проверку нормативных актов, рассматривают обращения, связанные с защитой основных прав, и участвуют в разрешении конституционно-правовых споров. Однако германская модель имеет выраженный многоуровневый характер, поскольку наряду с Федеральным конституционным судом существуют конституционные суды земель. Российская модель после упразднения конституционных и уставных судов субъектов РФ стала более централизованной.

Первым критерием сравнения является конституционно-правовая основа деятельности органов конституционного правосудия. В ФРГ статус Федерального конституционного суда закрепляется в Основном законе и Законе о Федеральном конституционном суде. Основным законом определяет Германию как демократическое и социальное федеративное государство, а также закрепляет осуществление судебной власти Федеральным

конституционным судом, федеральными судами и судами земель¹. Закон о Федеральном конституционном суде конкретизирует организацию суда, его состав и основные виды производств².

В Российской Федерации правовая основа деятельности Конституционного Суда РФ закреплена в статье 125 Конституции РФ и Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации». Конституция РФ определяет Конституционный Суд РФ как высший судебный орган конституционного контроля, осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства³. Федеральный конституционный закон конкретизирует полномочия Конституционного Суда РФ и закрепляет, что он решает исключительно вопросы права⁴. Следовательно, в обеих странах статус органов конституционного правосудия имеет конституционное закрепление, что подчёркивает их особое место в системе публичной власти.

Вторым критерием сравнения является место конституционного суда в системе государственной власти. Федеральный конституционный суд Германии является самостоятельным и независимым федеральным судом. Его нельзя рассматривать как обычную судебную инстанцию, поскольку он не пересматривает решения по существу, а разрешает именно вопросы конституционного значения. Конституционный Суд РФ также не является обычной инстанцией по пересмотру дел: он не устанавливает фактические обстоятельства дела заново, а проверяет соответствие нормативного регулирования Конституции РФ. В этом состоит общее сходство двух

¹ Основной закон Федеративной Республики Германия: Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland от 23.05.1949: ред. от 22.03.2025 // Bundesgesetzblatt. — Teil III. — Gliederungsnummer 100-1. См. Art. 20, 92.

² О Федеральном конституционном суде Германии: Gesetz über das Bundesverfassungsgericht от 12.03.1951: ред. от 22.12.2025 // Bundesgesetzblatt. — 1993. — Teil I. — S. 1473. См. §§ 2, 13, 90.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. — 2020. — 4 июля. — № 144. — Ст. 125.

⁴ О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ: ред. от 31.07.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 13. — Ст. 1447. Ст. 3.

моделей: конституционный суд в обеих странах имеет специальное назначение и действует в особой процессуальной форме.

При этом различие проявляется в институциональном положении суда в федеративной системе. В Германии Федеральный конституционный суд действует в условиях, где судебная власть осуществляется как федеральными судами, так и судами земель¹. В России Конституционный Суд РФ выступает как единый высший судебный орган конституционного контроля на федеральном уровне. После упразднения конституционных и уставных судов субъектов РФ региональный судебный уровень конституционного правосудия фактически прекратил существование. Поэтому российская модель в большей степени ориентирована на централизацию конституционного контроля.

Третьим критерием является объём полномочий. В ФРГ Федеральный конституционный суд рассматривает различные категории дел: абстрактный и конкретный нормоконтроль, конституционные жалобы, споры между федеральными органами, споры между Федерацией и землями, дела о запрете политических партий и другие вопросы². В Российской Федерации Конституционный Суд РФ также обладает широкой компетенцией. Он проверяет конституционность федеральных и региональных нормативных актов, разрешает споры о компетенции, рассматривает жалобы граждан и запросы судов, даёт толкование Конституции РФ и осуществляет иные полномочия.

По функциональному назначению органы конституционного правосудия ФРГ и РФ во многом схожи. Оба суда выполняют охранительную, нормоконтрольную, правозащитную, арбитражную и стабилизирующую функции, а также формируют обязательные конституционно-правовые подходы к толкованию конституционных норм. Нормоконтроль при этом выступает одним из основных направлений реализации охранительной

¹ Основной закон Федеративной Республики Германия: Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland от 23.05.1949: ред. от 22.03.2025 // Bundesgesetzblatt. — Teil III. — Gliederungsnummer 100-1. См. Art. 92.

² О Федеральном конституционном суде Германии: Gesetz über das Bundesverfassungsgericht от 12.03.1951: ред. от 22.12.2025 // Bundesgesetzblatt. — 1993. — Teil I. — S. 1473. § 13.

функции. Они обеспечивают верховенство конституции, влияют на развитие законодательства и формируют правовые позиции, обязательные для органов публичной власти и правоприменителей.

Особое значение для сравнения имеет правозащитная функция. В Германии одним из ключевых институтов является конституционная жалоба. Согласно § 90 Закона о Федеральном конституционном суде любое лицо может обратиться в Федеральный конституционный суд, если считает, что публичная власть нарушила его основные права или приравненные к ним права¹. В Российской Федерации также существует механизм обращения граждан в Конституционный Суд РФ. Жалоба допустима, если оспариваемый нормативный акт был применен в конкретном деле заявителя и были исчерпаны другие внутригосударственные средства судебной защиты².

Общим для обеих стран является то, что конституционная жалоба не превращает конституционный суд в обычную апелляционную инстанцию. Ни Федеральный конституционный суд Германии, ни Конституционный Суд РФ не рассматривают дело заново по всем фактическим обстоятельствам. Их задача состоит в проверке того, были ли нарушены конституционные права и соответствует ли применённое нормативное регулирование конституции. Поэтому конституционная жалоба в обеих моделях является специальным средством защиты, а не обычной формой обжалования судебного решения.

Вместе с тем между германской и российской моделями есть различия в практическом значении конституционной жалобы. В Германии конституционная жалоба традиционно занимает одно из центральных мест в деятельности Федерального конституционного суда и используется как важный способ защиты основных прав от действий публичной власти. В России жалоба также является значимым правозащитным механизмом, но её допустимость более тесно связана с применением конкретного нормативного

¹ О Федеральном конституционном суде Германии: Gesetz über das Bundesverfassungsgericht от 12.03.1951: ред. от 22.12.2025 // Bundesgesetzblatt. — 1993. — Teil I. — S. 1473. См. § 90.

² О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 13. — Ст. 1447. — Ст. 96.

акта в деле заявителя. Поэтому российская модель сильнее подчёркивает нормативный характер контроля: Конституционный Суд РФ проверяет не само судебное решение как таковое, а конституционность нормы, применённой в конкретном деле.

Следующим важным критерием является роль конституционных судов в федеративных отношениях. В ФРГ Федеральный конституционный суд рассматривает споры между Федерацией и землями. Такие споры могут возникать по вопросам разграничения полномочий, исполнения федерального права землями, федерального надзора и других аспектов взаимодействия разных уровней власти. В этом проявляется арбитражная функция Федерального конституционного суда в федеративной системе ¹.

В России Конституционный Суд РФ также может разрешать споры о компетенции. Такие споры возможны между федеральными органами власти, между органами государственной власти Российской Федерации и органами власти субъектов РФ, а также между высшими органами самих субъектов². Для федеративного государства это полномочие важно, потому что конфликт между разными уровнями власти можно решить не только политически, но и в правовой процедуре.

При этом роль конституционных судов в Германии и России всё же различается. В ФРГ Федеральный конституционный суд действует в системе, где земли имеют устойчивое конституционно-правовое положение и участвуют в федеральной политике через Бундесрат. В России Конституционный Суд РФ тоже может быть арбитром в федеративных отношениях, но на практике его роль чаще связана с другой задачей — обеспечить верховенство Конституции РФ и единство правового пространства.

¹ О Федеральном конституционном суде Германии: Gesetz über das Bundesverfassungsgericht от 12.03.1951: ред. от 22.12.2025 // Bundesgesetzblatt. — 1993. — Teil I. — S. 1473. См. § 13.

² О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 13. — Ст. 1447. Ст. 3.

В современной российской литературе обращается внимание на то, что российский и германский федерализм различаются по характеру распределения полномочий и по степени участия субъектов федерации в осуществлении публичной власти¹. Это важно и для оценки конституционного правосудия, поскольку орган конституционного контроля не действует отдельно от модели федерализма. Чем более развит региональный уровень публичной власти, тем большее значение приобретает судебный механизм защиты компетенции субъектов федерации.

Наиболее заметное различие между ФРГ и Российской Федерацией проявляется в вопросе региональной конституционной юстиции. В Германии наряду с Федеральным конституционным судом действуют конституционные суды земель. Они обеспечивают соблюдение земельных конституций и рассматривают вопросы, относящиеся к конституционному пространству соответствующей земли. Это позволяет характеризовать германскую модель как многоуровневую модель конституционного правосудия.

В Российской Федерации ситуация иная. Ранее в ряде субъектов РФ действовали конституционные и уставные суды. Они проверяли соответствие региональных нормативных актов конституциям и уставам субъектов, давали толкование региональных основных законов и выполняли функцию регионального конституционного контроля. Однако Федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ предусмотрел прекращение деятельности конституционных и уставных судов субъектов РФ: новые судьи не назначались, новые дела не принимались, а упразднение таких судов должно было быть завершено не позднее 1 января 2023 года².

После этой реформы субъекты РФ получили возможность создавать конституционные или уставные советы при законодательных органах

¹ Кленов Т. И. Федерализм в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: сравнительный анализ // Экономические, правовые, исторические и иные основы управления. — 2023. — Т. 8. — № 4. — С. 62–69.

² О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы: Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 50 (ч. III). — Ст. 8029. — Ст. 5.

государственной власти субъектов. Однако такие советы не являются судами и не осуществляют правосудие. В современной научной литературе данная проблема оценивается неоднозначно. Так, К. В. Худолей анализирует статус и компетенцию конституционных советов, созданных в субъектах РФ взамен упразднённых конституционных и уставных судов¹. М. И. Клеандров ставит вопрос о том, следовало ли упразднить эти суды, и указывает на невозможность их полноценной замены конституционными и уставными советами².

Следовательно, по критерию регионального уровня конституционной юстиции различие между ФРГ и РФ является наиболее существенным. В Германии региональный уровень представлен земельными конституционными судами. В России региональные судебные органы конституционного контроля были упразднены, а созданные или создаваемые советы не имеют судебной природы. Поэтому германская модель в большей степени отражает идею судебного федерализма, а российская модель является более централизованной.

С учётом рассмотренных критериев основные сходства и различия моделей конституционного правосудия ФРГ и Российской Федерации можно представить в виде таблицы.

Таблица 1

Сравнение моделей конституционного правосудия ФРГ и Российской Федерации

Критерий	Федеративная Республика Германия	Российская Федерация
Форма государственного устройства	Федеративное государство	Федеративное государство
Модель конституционного контроля	Концентрированная модель	Концентрированная модель

¹ Худолей К. М. Проблемы полномочий конституционных (уставных) советов // Пермский юридический альманах. — 2025. — № 8. — С. 142–147.

² Клеандров М. И. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ или конституционные (уставные) советы: следовало ли упразднить эти суды? // Российский судья. — 2023. — № 10. — С. 40–45.

Критерий	Федеративная Республика Германия	Российская Федерация
Центральный орган конституционного правосудия	Федеральный конституционный суд Германии	Конституционный Суд Российской Федерации
Правовая основа деятельности	Основной закон ФРГ, Закон о Федеральном конституционном суде	Конституция РФ, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»
Основные полномочия	Нормоконтроль, конституционные жалобы, споры между федеральными органами, споры между Федерацией и землями	Нормоконтроль, жалобы граждан, запросы судов, толкование Конституции РФ, споры о компетенции
Роль в федеративных отношениях	Разрешение споров между Федерацией и землями, поддержание баланса между федеральным и земельным уровнями власти	Разрешение споров о компетенции, обеспечение единства правового пространства и соответствия актов субъектов Конституции РФ
Региональный уровень конституционной юстиции	Сохраняется: действуют конституционные суды земель	Судебный региональный уровень упразднён: конституционные и уставные суды субъектов РФ прекратили деятельность
Общая характеристика модели	Многоуровневая федеративная модель конституционного правосудия	Более централизованная модель конституционного правосудия

Из таблицы видно, что ФРГ и Российская Федерация имеют общую основу: обе страны используют специализированный судебный орган конституционного контроля. Однако различается степень многоуровневости модели. В Германии конституционное правосудие существует как на федеральном, так и на земельном уровне. В России судебный конституционный контроль после реформы сосредоточен преимущественно на федеральном уровне.

Централизация российской модели имеет как положительные, так и проблемные стороны. С одной стороны, концентрация конституционного контроля на уровне Конституционного Суда РФ позволяет обеспечить единообразное толкование Конституции РФ и укрепить единство правового пространства. Для России, где существует большое количество субъектов, централизация конституционного контроля имеет понятный практический смысл. Но у такого подхода есть и обратная сторона. После упразднения конституционных и уставных судов субъекты РФ лишились собственного судебного механизма защиты своих конституций и уставов. Конституционные и уставные советы могут выполнять консультативные или экспертные функции, но по своему статусу они не равны судам и не осуществляют правосудие.

В Германии этот вопрос решён иначе. Там сильный Федеральный конституционный суд сочетается с сохранением конституционных судов земель. Такая система позволяет защищать Основной закон на федеральном уровне и одновременно учитывать самостоятельность земель. Поэтому германскую модель можно назвать более многоуровневым вариантом концентрированной модели конституционного контроля.

При этом было бы неправильно утверждать, что одна модель во всём лучше другой. Каждая из них сформировалась в конкретных исторических, политических и правовых условиях. Германская модель связана с устойчивой традицией земельной государственности и развитым кооперативным федерализмом. Российская модель формировалась в условиях необходимости

обеспечения единства правового пространства и преодоления противоречий между федеральным и региональным законодательством. Поэтому различия между моделями объясняются не только правовым регулированием, но и особенностями развития федерализма в каждой стране.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ показывает, что ФРГ и Российская Федерация принадлежат к концентрированной модели конституционного правосудия, но реализуют её по-разному. В Германии конституционное правосудие имеет многоуровневый характер: Федеральный конституционный суд обеспечивает охрану Основного закона, а земельные конституционные суды действуют на уровне субъектов федерации. В Российской Федерации центральное место занимает Конституционный Суд РФ, а региональный судебный уровень конституционного контроля после реформы был упразднён.

Именно это различие является главным для настоящего исследования. Обе модели направлены на защиту конституции, прав человека и устойчивости правовой системы. Однако германская модель в большей степени отражает идею судебного федерализма, поскольку предполагает участие земельного уровня в конституционном правосудии. Российская модель, напротив, ориентирована на централизацию судебного конституционного контроля и обеспечение единства правового пространства через деятельность Конституционного Суда РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что при общей принадлежности к концентрированной модели конституционного правосудия ФРГ и Российская Федерация реализуют её по-разному. Германская модель является более многоуровневой и децентрализованной, поскольку роль конституционного правосудия в ней раскрывается через сочетание федерального и земельного уровней защиты конституционного правопорядка. Российская модель, напротив, является более централизованной и ориентированной на обеспечение единства правового пространства через деятельность Конституционного Суда РФ. В обоих случаях роль конституционного правосудия состоит в обеспечении верховенства конституции, защите прав человека, разрешении федеративных споров и поддержании устойчивости федеративного устройства, однако способы реализации этой роли существенно различаются.

В первом разделе были рассмотрены теоретико-правовые основы конституционного правосудия. Было показано, что конституционный контроль является более широкой категорией, чем конституционное правосудие. Конституционный контроль может осуществляться различными органами публичной власти, тогда как конституционное правосудие связано именно с судебной формой такого контроля. Следовательно, конституционное правосудие можно понимать как деятельность специального судебного органа, которая осуществляется в установленной процессуальной форме и связана с разрешением вопросов конституционного значения. Такой подход позволяет отделить конституционное правосудие от более широкого понятия конституционного контроля.

В работе отдельно рассматривались функции конституционного правосудия. К основным были отнесены охранительная, правозащитная, интерпретационная, арбитражная и стабилизирующая функции. Нормоконтроль при этом рассматривался не как отдельная функция, а как

одно из главных направлений реализации охранительной функции. Также было показано, что решения конституционного суда могут влиять на развитие законодательства и судебной практики. Однако такое влияние нельзя прямо отождествлять с правотворчеством, поскольку конституционный суд не заменяет парламент и не принимает законы вместо него.

В ходе исследования было установлено, что в федеративном государстве значение конституционного правосудия дополнительно усиливается. Это связано с тем, что федерация предполагает наличие двух уровней публичной власти — федерального уровня и уровня субъектов федерации. В таких условиях неизбежно возникают вопросы о разграничении предметов ведения и полномочий, соотношении федерального и регионального законодательства, а также о пределах самостоятельности субъектов федерации. Поэтому орган конституционного правосудия в федеративном государстве выступает не только гарантом верховенства конституции, но и арбитром федеративных отношений.

Также были рассмотрены основные модели конституционного контроля и конституционного правосудия. В работе были выделены диффузная, концентрированная, смешанная и квазисудебная модели. Для настоящего исследования наибольшее значение имела концентрированная модель, поскольку именно к ней относятся ФРГ и Российская Федерация. В данной модели вопросы конституционного значения рассматриваются специализированным органом конституционного контроля, чаще всего конституционным судом.

Во втором разделе был проведён сравнительно-правовой анализ конституционного правосудия в ФРГ и Российской Федерации. При рассмотрении немецкой модели было установлено, что Федеральный конституционный суд Германии является самостоятельным и независимым органом, осуществляющим защиту Основного закона. Компетенция Федерального конституционного суда Германии включает нормоконтроль,

рассмотрение конституционных жалоб, разрешение споров между федеральными органами, а также споров между Федерацией и землями.

Для данной работы особенно важно, что в Германии конституционное правосудие не ограничивается только федеральным уровнем. Наряду с Федеральным конституционным судом действуют конституционные суды земель, поэтому немецкая модель имеет многоуровневый характер.

Российская модель конституционного правосудия также относится к концентрированной модели. Её главным органом является Конституционный Суд Российской Федерации, который в Конституции РФ определяется как высший судебный орган конституционного контроля. Он защищает основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, обеспечивает верховенство и прямое действие Конституции РФ. В рамках своей компетенции Конституционный Суд РФ проверяет конституционность нормативных актов, рассматривает жалобы граждан, разрешает споры о компетенции и даёт толкование Конституции РФ.

Вместе с тем российская модель имеет важную особенность. После упразднения конституционных и уставных судов субъектов РФ судебный конституционный контроль оказался сосредоточен преимущественно на федеральном уровне. Субъекты Российской Федерации могут создавать конституционные или уставные советы, однако такие органы не являются судами и не осуществляют правосудие в строгом смысле слова. Поэтому современная российская модель является более централизованной по сравнению с германской.

Сравнение ФРГ и Российской Федерации позволило выявить как сходства, так и различия между двумя моделями. К числу сходств относится то, что обе страны являются федеративными государствами и используют концентрированную модель конституционного правосудия. В обеих странах действует специализированный орган конституционного контроля, который осуществляет защиту конституции, рассматривает вопросы конституционности нормативных актов и участвует в защите прав человека.

Однако различия между моделями являются существенными. Главное различие связано с региональным уровнем конституционной юстиции. В ФРГ он сохраняется и представлен конституционными судами земель. В Российской Федерации конституционные и уставные суды субъектов были упразднены, а созданные вместо них советы не обладают судебной природой. Поэтому немецкая модель в большей степени отражает идею судебного федерализма, тогда как российская модель ориентирована на централизацию конституционного контроля и обеспечение единства правового пространства.

На основе проведённого анализа можно сделать вывод, что конституционное правосудие является одним из ключевых юридических механизмов устойчивости федеративного государства. Оно позволяет обеспечивать верховенство конституции, защищать основные права, разрешать споры о компетенции и поддерживать баланс между единством государства и самостоятельностью его субъектов. При этом эффективность конституционного правосудия в федерации зависит не только от полномочий федерального конституционного суда, но и от того, насколько правовая система учитывает региональный уровень конституционного контроля.

Практическое значение проведённого сравнения состоит в том, что оно позволяет определить проблему, возникшую после упразднения конституционных и уставных судов субъектов РФ: в российской модели отсутствует региональный судебный механизм охраны конституций и уставов субъектов. В этих условиях основная нагрузка по обеспечению конституционной законности сосредоточена на Конституционном Суде РФ, тогда как региональный уровень конституционного контроля имеет несудебный характер. Опыт Федеративной Республики Германия показывает, что федеративное государство может сочетать сильный федеральный конституционный суд с сохранением региональной конституционной юстиции, обеспечивающей защиту конституционного порядка на уровне субъектов федерации.

Таким образом, цель исследования была достигнута. Проведённое сравнение позволило определить роль конституционного правосудия в федеративных государствах, выявить особенности германской и российской моделей, а также показать, что способы реализации данной роли зависят от конкретной организации федеративного устройства и наличия либо отсутствия регионального уровня конституционной юстиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ, одобренная в ходе всероссийского голосования 01.07.2020 г.) (ред. от 06.10.2022) // Российская газета. — 2020. — 4 июля (№ 144). — С. 1–5. // pravo.gov

2. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ: (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.

3. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ: (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 1. — Ст. 1.

4. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ: (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 898.

5. О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы: Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 50 (ч. III). — Ст. 8029.

6. Основной закон Федеративной Республики Германия: Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland от 23.05.1949: (ред. от 22.03.2025) // Bundesgesetzblatt. — Teil III. — Gliederungsnummer 100-1; BGBl. — 2025. — I. — № 94.

7. О Федеральном конституционном суде Германии: Закон Федеративной Республики Германия от 12.03.1951: Gesetz über das Bundesverfassungsgericht: (ред. от 22.12.2025) // Bundesgesetzblatt. — 1993. — Teil I. — S. 1473; BGBl. — 2025. — I. — № 349.

Учебная и научная литература

8. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2021.

9. Актуальные проблемы современного федерализма: историческая ретроспектива, тенденции и прогнозы развития: монография / под науч. ред. О. О. Базиной, Е. А. Войтович. — М.: Проспект, 2024. — 288 с.

10. Афанасьева О. В. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / О. В. Афанасьева, Е. В. Колесников, Г. Н. Комкова. — 8-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 406 с.

11. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. — 14-е изд., изм. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 704 с.

12. Витрук Н. В. Конституционное правосудие: судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие / Н. В. Витрук; Российская акад. правосудия. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.

13. Конституционное государственное право зарубежных стран: учебник для бакалавриата / отв. ред. В. В. Невинский. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 432 с.

14. Конституционное право: учебник для бакалавров / М. В. Варлен, Е. Н. Дорошенко, С. А. Зенкин [и др.]; отв. ред. В. И. Фадеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2022. — 592 с.

15. Конституционное правосудие: учебное пособие для вузов / под ред. Ю. В. Кима. — М.: Юрайт, 2024. — 394 с.

16. Конституционный судебный процесс: учебник / отв. ред. М. А. Митюков, В. В. Комарова. — 3-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 336 с.

17. Нарутто С. В. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина: учебное пособие / С. В. Нарутто, С. Ю. Колмаков; под ред. С. В. Нарутто. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 360 с.

18. Нечкин А. В. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие для вузов / А. В. Нечкин. — М.: Юрайт, 2022. — 178 с.

19. Нудненко Л. А. Конституционное право России: учебник для вузов / Л. А. Нудненко. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — 503 с.

20. Осавелюк А. М. Конституционное право зарубежных стран: учебник / А. М. Осавелюк. — 4-е изд. — М.: Проспект, 2023. — 400 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

21. Бекирова Ф. С., Габрилян Р. Р. Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: модели, значение и специфика // Гуманитарные и юридические исследования. — 2024. — Т. 11. — № 3.

22. Бондарь Н. С. Конституция, конституционный контроль и социальные противоречия современного общества // Журнал российского права. — 2003. — № 11.

23. Варламова Н. В. Европейская модель конституционного контроля перед вызовами европейской интеграции // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2022. — № 9 (97). — С. 102–112.

24. Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как новый источник российского гражданского права // Закон. — 2006. — № 11.

25. Жидков М. В. Основные направления деятельности конституционных (уставных) советов в субъектах Российской Федерации // Молодой ученый. — 2024. — № 36 (535). — С. 98–104.

26. Иванова Е. Л. К вопросу о компетенции конституционных (уставных) советов при законодательных органах государственной власти

субъектов Российской Федерации // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23. — № 1. — С. 50–59.

27. Исмаилов Р. Перспективы европейской модели конституционного контроля // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2024. — Т. 20. — № 1. — С. 32–41.

28. Карпенко К. В. Институт последующего (конкретного) конституционного контроля во Франции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2013. — № 5. — С. 780–790.

29. Клеандров М. И. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ или конституционные (уставные) советы: следовало ли упразднить эти суды? // Российский судья. — 2023. — № 10. — С. 40–45.

30. Кленов Т. И. Федерализм в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: сравнительный анализ // Экономические, правовые, исторические и иные основы управления. — 2023. — Т. 8. — № 4. — С. 62–69.

31. Красиков Д. В. Судебный федерализм: сравнительно-правоведческие аспекты // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. — 2024. — № 3. — С. 114–125.

32. Курятников В. В. Конституционные (уставные) советы субъектов РФ как специализированные органы по защите основного закона в системе разделения властей // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 4 (208). — С. 69–72.

33. Макеева Ю. К. Принцип судебного федерализма: понятие, содержание и модели реализации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. — 2024. — № 3. — С. 77–90.

34. Мешков Д. А. Конституционный контроль: сущность и классификация // Вопросы экономики и права. — 2023. — № 12 (186). — С. 15–19.

35. Сычев В. Б. Содержание и формы участия Конституционного Суда РФ в правотворчестве // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2021. — Т. 21, вып. 2. — С. 223–231.

36. Умнова-Конюхова И. А. Эволюция федеративной государственности: общемировые тенденции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2023. — Т. 23. — № 3. — С. 102.

37. Хабибуллина Г. Р. Деятельность Конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации и ее значение для правотворческой сферы // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. — 2011. — Т. 153, кн. 4. — С. 64–69.

38. Чаплинский А. В., Меркуленко А. А. Субконституционная модель распределения компетенции между Российской Федерацией и её субъектами: централизация vs автономия регионов // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26. — № 1. — С. 142–157.

Источники на электронных носителях

39. Еремин А. Р. Конституционный Суд Российской Федерации и его роль в конституционно-правовом регулировании // Социально-политические науки. — 2024. — Т. 14, № 5. — С. 75–81. — DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-5-75-81. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-sud-rossiyskoy-federatsii-i-ego-rol-v-konstitutsionno-pravovom-regulirovanii> (дата обращения: 14.04.2026).

40. Худолей К. М. Проблемы полномочий конституционных (уставных) советов // Пермский юридический альманах. — 2025. — № 8. — С. 142–147. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-polnomochiy-konstitutsionnyh-ustavnyh-sovetov> (дата обращения: 01.05.2026).

41. Cappelletti M. Judicial Review in the Contemporary World. — Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1971. — 117 p. — URL: <https://archive.org/details/judicialreviewin00capp> (дата обращения: 04.03.2026).

42. Garlicki L. Constitutional Courts versus Supreme Courts // International Journal of Constitutional Law. — 2007. — Vol. 5, № 1. — P. 44–68. — URL: <https://academic.oup.com/icon/article/5/1/44/722508> (дата обращения: 12.04.2026).

43. Kelsen H. Judicial Review of Legislation: A Comparative Study of the Austrian and the American Constitution // The Journal of Politics. — 1942. — Vol. 4, № 2. — P. 183–200. — URL: <https://www.jstor.org/stable/2125770> (дата обращения: 22.04.2026).

44. Sinani B. Global Patterns of Constitutional Judicial Review Systems: Two Major Models of Constitutional Judicial Review in the World // Juridical Tribune — Review of Comparative and International Law. — 2024. — Vol. 14, № 1. — P. 156–173. — DOI: 10.62768/TBJ/2024/14/1/10. — URL: <https://tribunajuridica.eu/arhiva/y14v1/10.%20Blerton%20Sinani.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).

45. The Question prioritaire de constitutionnalité (QPC) // Conseil constitutionnel. — URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-membres/la-question-prioritaire-de-constitutionnalite> (дата обращения: 25.03.2026).